

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №31-АПУ18-4

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 мая 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.,

судей Кочиной И.Г., Сабурова Д.Э.,

с участием:

государственного обвинителя – прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,

защитника – адвоката Кротовой С.В.,

при секретаре Семеновой Т.Е.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденной Сидоровой М.А. и адвоката Садовникова Н.В. на приговор Верховного Суда Чувашской Республики от 6 марта 2018 года, которым:

Сидорова Марина Анатольевна, [REDACTED]

судимая:

- 14.07.2015 года по ч. 1 ст. 318 УК РФ к 2 годам лишения свободы, условно, с испытательным сроком на 2 года, 16.02.2016 года условное осуждение отменено, направленная для отбывания наказания в колонию-поселение, 23.01.2017 года освобожденная условно-досрочно на 1 год 16 дней, осуждена:

по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на 11 лет с ограничением свободы на 1 год,

на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, путём частичного присоединения к назначенному наказанию не отбытой части наказания по приговору от 14 июля 2015 года, - к 11 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы сроком на 1 год, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

С Сидоровой М.А. в пользу С [] взыскана компенсация морального вреда в сумме 500 000 рублей.

Принято решение в отношении вещественных доказательств и по процессуальным издержкам.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления адвоката Кротовой С.В., поддержавшей доводы, изложенные в апелляционных жалобах, прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., не усматривающей оснований для изменения приговора, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Сидорова М.А. осуждена за убийство В [] совершенное в группе с другим лицом, в отношении которого применены принудительные меры медицинского характера.

Преступление совершено 1 июля 2017 года в выселке [] района Чувашской Республики.

В апелляционной жалобе адвокат Садовников Н.В., изложив и оценив исследованные в суде доказательства, считает, что причастность Сидоровой к совершению преступления не нашла своего подтверждения.

Обращает внимание на то, что в основу приговора положено заключение повторной судебно-медицинской экспертизы трупа №34 от 22.02.2018 года о том, что смерть В [] наступила от комбинированной травмы головы и грудной клетки. Поскольку судом установлено, что Сидорова ударов по голове потерпевшему не наносила и в сговоре с С [] на убийство В [] не состояла, суд, по его мнению, необоснованно проигнорировал заключение судебно-медицинской экспертизы №349 от 03.08.2017 года (т.1 л.д.227-238), из которого следует, что причиной его смерти явилась лишь травма головы. Считает, что первичное заключение является объективным, просит взять его за основу и переквалифицировать действия Сидоровой на п. «з» ч.2 ст. 111 УК РФ, поскольку от ее действий наступил лишь тяжкий вред здоровью потерпевшего, в то время как причинно-следственной связи между ее действиями и наступившими последствиями в виде смерти В [] не установлено.

Установленные судом смягчающие обстоятельства просит признать исключительными и назначить Сидоровой наказание с применением ст. 64 УК РФ, а с учетом противоправного поведения потерпевшего снизить размер компенсации морального вреда, взысканного с осужденной.

Осужденная Сидорова М.А. в апелляционной жалобе, излагая обстоятельства преступления, и, давая собственную оценку исследованным доказательствам также, как и ее защитник, полагает, что от ее действий не

могла наступить смерть потерпевшего, в связи с чем просит их переквалифицировать на п. «з» ч.2 ст.111 УК РФ и смягчить наказание.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Мокрушин А.А. просит оставить их без удовлетворения.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы, изложенные в апелляционных жалобах, возражения на жалобы, проверив в апелляционном порядке материалы уголовного дела, Судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности Сидоровой в совершении преступления соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются исследованными в суде доказательствами, приведенными в приговоре, и прежде всего показаниями осужденной, которые суд взял за основу, как достоверные, поскольку они последовательны и согласуются с другими доказательствами.

Так, из показаний Сидоровой следует, что В [] избил ее, заподозрив в измене, а С [] заступился, ударив В [] по лицу. Затем, когда В [] упал, С [] стал его пинать, а она в это время забежала в дом и взяла там нож, которым нанесла В [] несколько ударов в область туловища и шеи. В [] при этом лежал и пытался встать, но не мог, а С [] продолжал его пинать. После нанесения ножевых ранений В [] захрипел. С [] положил его на плечо и куда-то понес.

Сидорова показала место избиения В [] на котором была обнаружена кровь, принадлежащая потерпевшему, что судом установлено из протокола осмотра места происшествия и заключения генетической экспертизы.

Свидетель С [] подтвердил, что В [] таскал за волосы Сидорову, что на лице у нее видел ссадины, а также видел как сын пытался достать рукоятку из колуна.

На территории домовладения С [] были обнаружены и изъяты нож и колун без рукоятки.

Свидетели П [], Р [], Т [] на окраине деревни показали место обнаружения трупа, присыпанного землей и заваленного ветками. При этом П [] опознал в погибшем В [].

Согласно заключению повторной судебно-медицинской экспертизы, смерть В [] наступила от комбинированной травмы с двумя конкурирующими повреждениями: открытой черепно-мозговой травмы и колото-резаного ранения грудной клетки, проникающего в брюшную полость, в результате которой развились отёк, дислокация головного мозга и обильная кровопотеря, каждое из повреждений в отдельности, само по себе могло явиться причиной смерти, но, сочетаясь по времени и, утяжеляя состояние потерпевшего, они в совокупности ускорили наступление его смерти.

При этом не исключается причинение травмы головы рукоятью от колуна и обутыми ногами человека, а колото-резаного ранения груди - изъятим при осмотре места происшествия ножом.

Повторная экспертиза была назначена по делу в отношении соисполнителя Сергеева, в отношении которого применены принудительные меры медицинского характера, при наличии оснований, предусмотренных ч.2 ст. 207 УПК РФ. Эксперту для исследования были предоставлены материалы, выделенные из уголовного дела в отношении Сидоровой (т.4 л.д.57-68), процедура проведения экспертизы не нарушена, заключение дано компетентным специалистом, оно является полным, аргументированным и понятным, в то время как заключение первоначальной экспертизы содержало противоречия, в связи с чем вызывало сомнения в своей обоснованности.

При таких обстоятельствах суд правомерно принял за основу повторное экспертное заключение и отверг доводы стороны защиты об отсутствии причинной связи между действиями Сидоровой и наступившей смертью потерпевшего В [REDACTED]

Оценив исследованные доказательства в их совокупности, принимая во внимание обстоятельства, характер и последствия действий Сидоровой, суд правильно пришел к выводу, что они были направлены на убийство В [REDACTED]

Исходя из установленных обстоятельств дела суд объективно оценил поведение В [REDACTED] как противоправное, послужившее поводом для совершения преступления, но при этом суд обоснованно учел, что ножевые ранения потерпевшему Сидорова причинила после того, посягательство с его стороны было подавлено, то есть, когда В [REDACTED] не представлял для нее опасности.

Не вызывает сомнений и вывод суда об отсутствии в действиях Сидоровой аффекта, поскольку он сделан с учетом обстоятельств преступления и заключения судебно-психиатрической экспертизы.

При таких обстоятельствах действия осужденной по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицированы правильно как убийство, совершенное в группе лиц, поскольку она наряду с лицом, в отношении которого применены принудительные меры медицинского характера, действуя с умыслом, направленным убийство, непосредственно участвовала в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, опасное для жизни. В результате совместных действий Сидоровой и лица, признанного невменяемым, наступила смерть потерпевшего.

Оснований для иной квалификации преступления не имеется.

Исходя из заключения судебно-психиатрической экспертизы и поведения осужденной суд правомерно признал Сидорову вменяемой.

Наказание Сидоровой назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о ее личности, смягчающих и отягчающих обстоятельств, перечень которых определен судом правильно.

Решение суда о признании рецидива преступлений и совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения отягчающими

обстоятельствами, отсутствие оснований для применения ч.6 ст.15 и ст.64 УК РФ, необходимость назначения Сидоровой дополнительного наказания судом мотивированы, оснований не согласиться с приведенными мотивами не имеется.

Поскольку нарушения норм уголовного закона при назначении наказания не допущено, по своему виду и размеру оно соответствует содеянному и данным о личности осужденной, оснований для его смягчения не усматривается.

Размер компенсации морального вреда, взысканного в пользу потерпевшей Сибгатуллиной определен судом в соответствии с положениями ст.ст. 151, 1099 и 1101 ГК РФ, с учетом обстоятельств уголовного дела и материального положения сторон, при этом он соответствует степени нравственных страданий истицы, требованиям разумности и справедливости, в связи с чем снижению не подлежит.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. ст. 389.13, 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Чувашской Республики от 6 марта 2018 года в отношении **Сидоровой Марины Анатольевны** оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденной Сидоровой М.А. и адвоката Садовникова Н.В. – без удовлетворения.,

Председательствующий

Судьи